

Ночная тишина спустилась на город.

Из ресторана на перекрестке, торгующего самогонкой, внезапно вырвалось ярко-желтое пламя. Огонь вскоре перекинулся на соседние стены, и в мгновение ока густой дым повалил наружу, а пламя взвилось в небо.

Охранники из Ухоу* и патрульные Цзинь Ву Вэй бросились тушить пожар. Звуки гонгов, барабанов, топот ног, крики и проклятья смешались в одно целое.

(ПП: патрульные, ответственные за дневные и ночные инспекции, поддержание порядка)

В темном углу улицы, в одном квартале отсюда, была припаркована повозка, запряженная волами. Перед повозкой был подвешен фонарь из бараньего рога с гербом семьи Чжэн.

Кучер повозки выглядел нервным. Заталкивая пепельно-бледного Ду Синаня в повозку, он неоднократно призывал:

- Молодой господин, поезжайте сейчас же! Вы больше не можете оставаться в столице!

Одежда Ду Синаня была неопрятной, его длинные волосы рассыпались по плечам, повязка на голове сбилась набок, а пояс болтался. В целом его образ был достаточно жалким. Прежде чем сесть в экипаж, он оглянулся на далекий дом, безжалостно охваченный огнем, и его ладони похолодели.

Наследный принц действительно пытался убить его.

Ду Синань знал, что наследный принц подозревал его в глубокой связи со вторым принцем, но он считал, что наследный принц обладает широкими взглядами и вряд ли будет беспокоиться по этому поводу. Он был уверен, что сможет заслужить признательность наследного принца.

Неожиданно на этот раз он просчитался. Наследный принц действительно решил убить его быстро и решительно.

Наследный принц был так враждебен ко второму принцу?

Или... человек, к которому наследный принц действительно относился враждебно, на самом деле - седьмая принцесса?

Ду Синань чудом избежал смерти. В голове у него все перевернулось, и он поднял занавеску кареты, чтобы посмотреть на крепкого охранника, стоявшего рядом.

Сегодня ночью он уже лег спать, когда в дом неожиданно ворвался Се Цин, вытащил его прямо из-под одеял и взвалил на плечи, перелезая через стену рядом с площадью. Он уже собирался позвать на помощь, когда внезапно почувствовал сильный запах гари, принесенный порывом ветра. Он немедленно отреагировал, испугавшись до такой степени, что его печень и кишки едва не разорвались*.

(ПП: идиома, означает крайний испуг)

Он был стратегом. Он никогда не был на поле боя и боялся смерти.

Получив этот второй шанс, Ду Синань не хотел терять свою жизнь в столице. Он решил сначала покинуть город, чтобы избежать катастрофы, а затем искать другую хорошую возможность.

Перед уходом у него возник вопрос.

- У принцессы был какой-нибудь совет для меня?

Седьмая принцесса послала человека, чтобы спасти его, и, несомненно, хотела использовать эту спасительную милость, чтобы заставить его помочь второму принцу.

Се Цин бесстрастно ответил:

- Нет.

Ду Синань усмехнулся. Сегодня он оказался в такой неловкой ситуации, и все благодаря седьмой принцессе. Почему она продолжает притворяться?

Се Цин протянул кучеру жетон:

- Выезжайте из города через западные ворота. Если кто-нибудь спросит, скажите им, что вы слуга семьи Чжэн и что Ее Высочество наследная принцесса попросила вас доставить письмо из города.

Кучер испугался, что если он останется еще немного, то сгорит дотла, и мелко закивал.

Ду Синань сидел в карете с насмешливой улыбкой на губах, ожидая, когда чувства Се Цина изменятся и он произнесет речь, чтобы задержать его.

Колеса покатались, повозка выехала с длинной улицы. Се Цин закончил давать инструкции кучеру и повернулся, чтобы уйти.

Ду Синань подождал некоторое время и напряженно поднял занавеску повозки.

Кучер посоветовал:

- Молодой господин, принцесса не причинит вам вреда. Если бы принцесса вовремя не послала кого-то разбудить нас, мы бы сгорели заживо! В следующий раз, когда увидите принцессу, не будьте таким чопорным.

Принцесса, с ее белоснежной кожей и очаровательной внешностью, прекрасна, как жемчуг и нефрит. Стоило ей улыбнуться, как все цветы в Чанъани теряли свой блеск. Каждый раз, когда он видел принцессу, он был так напуган, что не смел даже вздохнуть, но его господин был так холоден с принцессой. Он был таким бесчувственным!

Ду Синань не мог понять, что пытается сделать Ли Яоинь. Ни привязывает его, ни избавляется от него, но при этом предлагает спасение... Что творится у нее в голове?!

- Чего именно она хочет?

Кучер спросил:

- Молодой господин, разве вы не слышали о слухах в столице?

Ду Синань нахмурился:

- Какие слухи?

Кучер вздохнул и прошептал:

- Все люди в столице говорят, что седьмая принцесса восхищается вашим талантом, но вы всего лишь простолудин скромного происхождения и без официального положения.

Ду Синань закатил глаза к небу, он больше всего не любил, когда люди говорили о его происхождении.

Кучер понял, что его господин не понял его намека, и покачал головой:

- Молодой господин ... Пятый господин Сюэ и все эти люди говорят, что седьмая принцесса хочет, чтобы вы стали ее супругом!

Зрачки Ду Синаня сильно сузились, и он застыл, как деревянный цыпленок. В следующее мгновение он стал похож на сизую креветку, брошенную в кипящую воду, - его чистое лицо

внезапно стало кроваво-красным.

.....

Се Цин отослал Ду Синаня и вернулся в резиденцию, чтобы доложить об успехе.

Ли Йоинь сидела, скрестив ноги, перед верандой и проверяла счета поместья, опустив голову. На ней был светло-зеленый халат и гранатово-красное платье, наполовину прикрывавшее грудь. Упругая плоть в вырезе походила на снег.

Се Цин спросил:

- Ваше Высочество, почему вы спасли Ду Синаня?

Йоинь выпрямилась и потерла поясницу. С ее запястья соскользнул золотой браслет с причудливым узором, издавая тихий звон.

- Просто так. Это было несложно.

Ничего еще не произошло, и она не хотела лишать человека жизни из-за того, что еще не случилось. В книжном сюжете Ду Синань выполнял приказ, но в этой жизни он не смог бы снова завоевать доверие Ли Сюаньчжэня и не стал бы угрожать Ли Чжунцяню.

Йоинь не думала, что Ли Сюаньчжэнь будет достаточно безжалостным, чтобы нанести удар по Ду Синаню. В глазах всего мира наследный принц не был узколобым человеком. Он был спокойным, хорошо относился к своим людям, уважал своих стратегов и назначал таланты без ограничений, вот почему было так много высокопоставленных генералов скромного происхождения, готовых следовать за ним.

Почему он так сильно ненавидел Се Гуйфэй? Йоинь на некоторое время погрузилась в раздумья.

Се Цин, как обычно, тихо стоял за полуоткрытой занавеской в длинном коридоре, прямой, как сосна.

Ли Чжунцянь вернулся с пьянки на улице. Его ноги заплетались, лацканы ханьфу наполовину распахнулись, с груди медового цвета капало спиртное. Он неровными шагами ступил в длинный коридор.

Йоинь попросила служанку принести отрезвляющий тростниковый сок и заставила его выпить. Ли Чжунцянь подошел к ней и сел рядом. Подол его широкого ханьфу скользнул по бухгалтерским книгам и бумагам на столе, и счеты со звоном упали на землю.

Яоинь была так зла, что стиснула зубы, оттолкнула его руку и убрала счеты.

- Я считаю уже больше сиченя*! Старший брат, пожалуйста, иди и сядь где-нибудь в другом месте, подальше от меня.

(ПП: временной отрезок, примерно 2 часа)

Ли Чжунцян был пьян и от души рассмеялся. Чем больше он раздражал Яоинь, тем больше он пытался приблизиться к ней.

Яоинь рассмеялась и толкнула его:

- Старший брат, ты пьян. Уходи и не мешай мне.

Естественно, она не могла толкнуть высокого и сильного Ли Чжунцяня с ее небольшой силой. Через некоторое время Ли Чжунцян немного протрезвел. Он оперся одной рукой на стол, а другой ухватил серебряную чашу, отпил несколько глотков тростникового сока, затем перевел взгляд на лицо Се Цина и нахмурил брови.

- Сяо Ци, вчера Его Величество вызвал меня.

Он поставил серебряную чашу и сказал тихо, без малейшего выражения на лице.

Сердце Яоинь заколотилось.

Вскоре после восшествия Ли Дэ на престол некоторые министры при дворе посоветовали ему не начинать новую войну, дать народу отдохнуть и позволить экономике восстановиться. Земля к северу от западной части Гетао* была бесплодной и оставалась необитаемой. Еще более отдаленные Западные регионы были оккупированы различными племенами уже несколько десятилетий назад. Если они потеряны, значит, так тому и быть.

(ПП: Гетао: большой изгиб Хуанхэ (Желтой) реки. Участок земли, который очень плодороден и имеет хорошее стратегическое расположение.)

Кочевники на севере были сильны. Если бы Великий Вэй послал больше золота, серебра и сокровищ, чтобы уговорить их, тогда враждебность можно было бы превратить в дружбу. Зачем сражаться?

Южное Чу, Байюэ и другие места на юге были отделены горами и реками от Великого Вэй, их династии коррумпированы, и там идет бесконечная междоусобица. Они, конечно, не осмелятся пойти на север, чтобы напасть на Великий Вэй.

Не о чем беспокоиться.

Некоторое время назад Ли Дэ вернулся в Чанъань и несколько дней подряд устраивал банкеты, чтобы развлечь присоединившихся вождей племен и послов из разных стран, а также разбирался с накопившимися государственными делами. Министры были очень довольны: теперь на трон взошел император, а не генерал округа Вэй. Он должен остаться в столице вместо того, чтобы вести войска в бой, как раньше.

Они были удовлетворены, но у Ли Дэ были другие планы. Он не был удовлетворен захватом только Гуаньчжуна, а хотел взять Хэйхэ и затем одним махом отвоевать Западные регионы. Однако оппозиция при дворе была слишком сильна, а казна была слишком пуста, чтобы содержать армию. Ему пришлось вернуться в Чанъань со своими войсками после того, как он отвоевал несколько провинций и уездов.

Ли Дэ не желал сдаваться. Сын Неба не мог покинуть столицу, но сын императора мог. Сыновья семьи Ли выросли верхом на лошадях. С детства они следовали за своим отцом и братьями, чтобы воевать на поле битвы. Наследный принц, второй принц, третий принц, четвертый принц - все они были храбрыми и умелыми.

Позавчера на дворцовом банкете Ли Дэ подарил двум братьям, Ли Сюаньчжэню и Ли Чжунцяню, доспехи, мечи и другие вещи. В то время Яоинь поняла, что ее отец собирается послать братьев вести армию в бой.

Перед верандой росло абрикосовое дерево, и цветы покрывали его, как медленно поднимающиеся розовые облака. Цветы распускаются и увядают, это происходит каждый год. Но люди и цветы - это не одно и то же.

Яоинь уронила счеты и дрожащим голосом спросила:

- Старший брат, ты отправляешься в поход?

Ли Чжунцянь наклонился, чтобы посмотреть на нее, и слегка кивнул. На сердце у Яоинь было тяжело. Она могла присматривать за Ли Сюаньчжэнем, но не могла повлиять на военную ситуацию за тысячи миль отсюда.

Ли Чжунцянь ущипнул Яоинь за лицо и с улыбкой сказал:

- Не волнуйся. На этот раз старший брат не на передовой, а только отвечает за транспортировку армейского провианта.

В носу Яоинь засвербело, а глаза тихо покраснели. Каждый раз, когда Ли Чжунцянь отправлялся в экспедицию, ей снились кошмары. Сны о желтом песке, насколько хватало глаз, и брате в изодранных доспехах, с трудом бредущем шаг за шагом, сжимая окровавленный

золотой молот... окруженный плотной черной массой кавалерии Северного Жуна.

Его близкие солдаты умирали один за другим, трупы падали вокруг него. Копье пронзило его грудь, и хлынула кровь. Вражеский генерал ждал, что он сдастся, но Ли Чжунцянь мрачно улыбнулся, опираясь на свой молот. Он стоял, не падая, и умер от истощения.

Когда кавалерия отступила, он остался стоять в куче песка, давно мертвый. Его фигура была неподвижна, охраняя бескрайние реки и горы позади него. Вскоре после этого стервятники начали клевать его плоть. Величественная фигура с грохотом упала, обнажив жуткие белые кости.

Яоинь прикрыла глаза, скрывая свою печаль, и подняла руку, чтобы поправить беспорядочно растрепавшуюся одежду Ли Чжунцяня.

- Старший брат, у меча нет глаз на поле боя, и все меняется в одно мгновение. Тебе следует почаще прислушиваться к мнению других, не поступай опрометчиво.

Ли Чжунцянь улыбнулся и ответил.

Поговорив некоторое время, он случайно нашел предлог и попросил Яоинь пойти помочь ему кое-что поискать. Когда Яоинь встала и вошла в дом, он повернул голову, чтобы посмотреть на Се Цина, который стоял на страже перед верандой. Его глаза феникса сузились, а выражение лица стало холодным и суровым.

- Твои навыки не так уж плохи. Почему бы тебе не последовать за этим принцем на поле боя?

Се Цин не пошевелил ни единым мускулом.

- Почему ты молчишь?

Ли Чжунцянь улыбался, но в его блестящих глазах феникса не было улыбки. В этот момент он не скрывал своей властной, внушительной манеры говорить и своего снисходительного и высокомерного тона.

- Ты один из генералов семьи Се, присягнувший на верность этому принцу. Неужели этот ван не может быть твоим хозяином?

Се Цин опустился на колени, весь в холодном поту, но все еще с прямой спиной:

- Ваше Высочество, этот слуга - охранник принцессы, он слушается только приказов принцессы.

Густые брови Ли Чжунцяня слегка приподнялись, убирая немного своей властной ауры:

- Мужчина должен скакать галопом на поле боя и добиваться заслуг, строя успешную карьеру. Если ты, с твоими навыками боевых искусств, пойдешь в армию, то вскоре сможешь сделать себе имя. Этот ван будет должным образом воспитывать тебя; менее чем через год ты также сможешь командовать своими собственными войсками.

Се Цин с честным лицом негромко сказал:

- У каждого свои амбиции.

Лицо Ли Чжунцяня слегка потемнело, а его глаза были похожи на ножи:

- Твои амбиции заключаются в том, чтобы служить охранником седьмой принцессы?

Се Цин с непоколебимой решимостью встал на колени перед коридором и громко сказал:

- Да, моя цель - охранять седьмую принцессу и следовать за ней повсюду, мое сердце может отражать солнце и луну*!

(ПП: означает, что и солнце, и луна могут быть свидетелями.)

Услышав, что он сменил обращение, Ли Чжунцянь нахмурился.

.....

Се Цин был сыном генерала семьи Се. Согласно правилам семьи Се, сыновья подчиненных с тринадцати лет могли участвовать в ежегодном соревновании. Победитель конкурса отправлялся в армию для продвижения по службе и назначения на важные должности.

Когда семья Се пала, дерево упало, и обезьяны разбежались*. Многие слуги семьи спокойно сменили свои фамилии* и пошли каждый своей дорогой. Некоторые из них остались охранять гробницу семьи Се в Цзиннэ, а другие стали солдатами Ли Чжунцяня.

(ПП: идиома, когда босс теряет власть, его лакеи рассеиваются.)

(ПП: слуги некоторых знатных семей брали ту же фамилию, чтобы служить им. Это часто можно увидеть в других древних романах, где главный управляющий семьи также носит ту же фамилию)

Се Цин был сыном одной из этих семей. Ему только исполнилось тринадцать лет, когда он

начал бросать вызов другим подросткам старше его, чаще проигрывая, чем выигрывая, а когда ему исполнилось семнадцать, он, наконец, победил всех и выиграл турнир.

Ли Чжунцянь спросил его, какую награду он хочет. Он покачал головой и сказал, что ему не нужна награда, он просто хочет быть охранником Ли Яоинь. Ли Чжунцянь был в ярости и подумал, что Се Цин забыл о своем статусе и хочет заполучить Яоинь, поэтому он достал свой меч, чтобы зарубить его. Впоследствии недоразумение было улажено, и Се Цин стал телохранителем Яоинь.

Когда его поверженные напарники поднялись на вершину армии, он остался непоколебим и охотно последовал за Ли Яоинь.

.....

Размышляя о поведении Се Цина за последние два года, выражение лица Ли Чжунцяня несколько смягчилось. Этот мальчик был целеустремленным человеком, который не свернет с пути, и он был очень предан Сяо Ци. Он слушал все, что говорила Сяо Ци, и всегда помнил о своей роли слуги. Он никогда не выходил за рамки своих полномочий. Он чистый и молчаливый человек, он не пьет, не предается разврату и занимается только боевыми искусствами.

Верный слуга.

Поскольку он готов остаться рядом с Сяо Ци в качестве охранника, пусть останется еще на некоторое время.

В длинном коридоре послышался шорох длинной юбки, и оттуда вышла Яоинь. Ли Чжунцянь махнул рукой, давая знак Се Цину встать. Се Цин встал, не сказав ни слова, вернулся в начало коридора и продолжил наблюдать.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2325839>